

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

М. В. Ниязова¹

Владивостокский филиал Российской таможенной академии
(Владивосток, Россия)

УДК: 338.1+334.02+332.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРЕСОВ СТЕЙКХОЛДЕРОВ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Анализируется значение института свободных экономических зон для устойчивого развития страны и региона исходя из положений новой институциональной теории и теории заинтересованных сторон. Ускорение развития требует создания условий, влияющих на качество института свободных экономических зон, которые формируются в процессе диффузии базовых правил и обеспечивающих их соблюдение механизмов между уровнями этого института. Исследование направлено на идентификацию и описание стейкхолдеров макро-, мезо-, микроуровня института свободных экономических зон на примере Дальневосточного федерального округа России. Позитивный экономический анализ позволил выделить наиболее значимых стейкхолдеров и рассмотреть их по получаемому эффекту. Выделены признаки, взаимные ожидания (интересы) и средства их достижения стейкхолдерами и институтом свободных экономических зон. Гармонизация и сбалансирование их интересов подчинены созданию условий повышения социально-экономических эффектов и общественного благосостояния в процессе хозяйственной деятельности. Институт свободных экономических зон наделен такими инклюзивными признаками, как наличие централизованной государственной власти и ориентир на формирование высокотехнологичных наукоемких отраслей экономики региона, имеет хорошую динамику формирования численности резидентов, что делает возможным создание точки перелома для перехода на устойчивый уровень развития экономики, где такой институт имеет значение. Приобретает актуальность разработка методики оценки его эффективности. Она должна быть научно обоснованной и позволять в полной мере оценить влияние института свободных экономических зон на ускорение социально-экономического развития и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения, проживающего на территории Дальнего Востока. Результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость и могут быть использованы для совершенствования мер воздействия на устойчивость развития региона.

Ключевые слова: институциональные уровни, заинтересованные стороны, устойчивость, инклюзивный и экстрактивный институты, институциональный

¹ Ниязова Марина Валентиновна — к.э.н., доцент, начальник научно-исследовательского отдела, Владивостокский филиал Российской таможенной академии; e-mail: marinav.var@gmail.com, ORCID: 0000-0001-5638-6959.

анализ, экономическое развитие региона, территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток.

Цитировать статью: Ниязова, М. В. (2022). Сравнительный анализ интересов стейкхолдеров свободных экономических зон. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (1), 115–132. <https://doi.org/10.38050/01300105202216>.

M. V. Niyazova

Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy
(Vladivostok, Russia)

JEL: O43, R11

COMPARATIVE ANALYSIS OF STAKEHOLDERS' INTERESTS OF SPECIAL ECONOMIC ZONES

The article examines the role of the Institution of Special Economic Zones for sustainable development of a country or region proceeding from new institutional theory and stakeholders approach. Accelerating development requires the conditions which might affect the quality of the Institution of Special Economic Zones entailed by the diffusion of basic rules and underlying mechanism between the levels of the institution. The author identifies and specifies the main stakeholders of macro-, meso-, micro-levels of the Institution of Special Economic Zones on the example of Russian Far East. Positive economic analysis makes it possible to identify most significant stakeholders and consider them according to the effect obtained. The paper highlights the features and expectations (interests) and the means to achieve them by stakeholders and the Institution of Special Economic Zones. Harmonization and balancing of their interests is subordinate to creating the conditions for increasing socio-economic effects and social well-being in the process of economic activity. The Institution of Special Economic Zones has such inclusive signs as the presence of centralized state power and an object for the formation of high-tech knowledge-intensive sectors in regional economy, and a good dynamic in the number of residents. All these create a turning point for the transition to a sustainable level of development, where the Institution of Special Economic Zones matters. The methodology for assessing its effectiveness becomes of great importance. It should be theoretically substantiated and scientifically and grounded to allow a comprehensive assessment of the Institution of Special Economic Zones influence on accelerating socio-economic development and creating comfortable conditions for the population of the Far East. The findings are of theoretical and empirical value and may be applied to design the policies of sustainable regional development.

Keywords: institutional levels, stakeholders, sustainable development, inclusive and extractive institutions, institutional analysis, advanced social and economic development, the Far East.

To cite this document: Niyazova, M. V. (2022). Comparative analysis of interests of stakeholders of the special economic zones. *Moscow University Economic Bulletin*, (1), 115–132. <https://doi.org/10.38050/01300105202216>.

Введение

Для стимулирования экономической системы страны и региона прибегают к разным концепциям и механизмам, которые могут создать новые точки роста или стать основой для последующего устойчивого развития. Значительная часть специалистов связывают ее с ролью институтов в процессах человеческих взаимодействий, которые могут «выступать ведущими факторами ускорения или замедления каких-то процессов, где-то их роль имеет фоновый характер и практически неразличима» (Тамбовцев, 2019, с. 106). Также весьма востребованной оказалась идея создания свободных экономических зон (СЭЗ) как «институтов развития» (Павлов, Защитина, 2020, с. 677), особенно в таких «догоняющих экономиках», как Китай и другие развивающиеся страны, которые продемонстрировали способность продуцировать темпы роста, превышающие среднюю доходность капитала, равную 4–5% (Piketty, 2016, с. 585; Полтерович, 2016, с. 35; Глазьев, 2019, с. 555–557). В таких странах институт СЭЗ значим при преодолении инертности экономики и ресурсов, переходе к устойчивому развитию.

Анализ экономической литературы показал, что накоплен существенный практический опыт организации СЭЗ за рубежом и в России, делаются попытки его теоретического осмысления (например, Алпатов и др., 2008; Палов, 2010; Майбуров и др., 2017; Moberg, 2017). Вместе с тем работы, в которых процесс управления СЭЗ рассматривается в контексте институционализма, практически отсутствуют. Поэтому представляют научный интерес методические аспекты создания условий, влияющих на качество такого института, на основе идентификации и описания его уровней и групп стейкхолдеров на примере Дальневосточного федерального округа России.

Статья имеет следующую структуру. Вначале рассмотрены подходы к декомпозиции институциональной среды СЭЗ по уровням и к критериям идентификации стейкхолдеров. Выделение групп стейкхолдеров, влияющих на формирование и результаты деятельности института СЭЗ, и сравнительный анализ их интересов проведены с позиции новой институциональной экономической теории и теории заинтересованных сторон. Позитивный экономический анализ института СЭЗ позволяет выделить наиболее значимых стейкхолдеров и рассмотреть их по получаемому эффекту по второй части статьи. В заключительной части статьи уделено внимание оценке результатов деятельности СЭЗ.

Институциональные уровни и критерии идентификации стейкхолдеров института свободных экономических зон

Как показано автором в более ранних исследованиях, институциональная структура СЭЗ характеризуется наличием всех элементов логической

модели формального института: «ситуации действия правила», «адресатов», «гарантов санкций» (Аузан и др., 2009). Видение СЭЗ как института сформировано в рамках неоинституциональной экономической теории, основоположники которой Р. Коуз (Coase, 1937; 1960), Л. Дэвис и Д. Норт (Davis, North, 1971), и превратилось в мощное интеллектуальное течение. Более широкая ее модель, объединяющая различные институциональные уровни, получила развитие в работах Э. Остром (Ostrom, 2005; 2014), О. Уильямсон (Williamson, 1985; 1996) и их последователей, а также отечественных ученых Г. Б. Клейнера (Клейнер, 2004), сотрудников Института экономики РАН и др. Следуя логике подхода, предложенного в монографии (Маевский и др., 2020), институциональную среду СЭЗ можно представить в виде макро-, микро- и мезоинституционального уровней соответственно.

Каждый из них преследует свои цели и выполняет свои функции. Государство как макроинститут, формируя «ситуацию действия правила» и определяя условия проведения трансакций, создает СЭЗ преимущественно для ускорения социально-экономического развития. В рамках микроинституционального уровня происходит взаимодействие и структурирование деятельности «адресатов» — резидентов СЭЗ посредством поиска наилучшего способа организации (управления) трансакциями. Государственные регулирующие органы, управляющие компании или инвестиционные организации являются примерами мезоинститутов, специализирующихся на принуждении к исполнению правил, а также их адаптации в зависимости от сектора, региона и т.д., формируя область деятельности резидентов.

Трудно отрицать, что в процессе функционирования каждый из институциональных уровней может оказывать влияние на качественные характеристики института СЭЗ. Исследование процессов управления СЭЗ как многоуровневой институциональной структурой стало ответом на практические вызовы, связанные с асимметрией информации о влиянии СЭЗ на социально-экономическое развитие. Как будет показано ниже, последствием взаимодействия уровней становится формирование условий осуществления правил и обеспечивающих их соблюдение механизмов, свойственных для «инклюзивного» или «экстрактивного» института (Acemoglu, Robinson, 2015), а поиск оптимального соответствия между целями уровней формирует проблему, во многом схожую с «системой трансляции интересов стейкхолдеров в деятельность фирмы» (Гурков, 2007, с. 6–7).

Теория заинтересованных сторон тесно связана с новой институциональной теорией, основные положения которой сформулированы в работах Р. Фримана (Freeman, 1984; 2004), Т. Дональдсона и Л. Престона (Donaldson, Preston, 1995), Дж. Фрумана (Frooman, 1999), И. Гуркова (Гурков, 2007), В. Тамбовцева (Тамбовцев, 2008), К. Солодухина (Солодухин,

2009), С. Байдакова (Байдаков, 2019) и др. Вопрос о стейкхолдерах института СЭЗ остается открытым.

Итак, СЭЗ как институт — открытая, сложная иерархически организованная система правил и институциональных механизмов их соблюдения, направленная на регулирование взаимодействия социально-экономических субъектов по организации их трансакций. Условия и обстоятельства взаимодействия микроуровня определяют организации двухуровневой системы управления, в которой на макроуровне устанавливаются базовые правила института, а на мезоуровне — поддерживающие нормы, формирующие механизмы мониторинга, адаптации и принуждения к соблюдению базовых правил на микроуровне.

Как убедительно демонстрирует Г. Клейнер, при формализации понятия института и системы институтов через совокупность норм, их потенциальных и реальных носителей и ожиданий допустимо введение понятия стейкхолдера (Клейнер, 2004, с. 41–45).

Считается, что в литературе впервые слово «стейкхолдер» использовано в меморандуме Стэнфордского исследовательского института 1963 г. и подразумевало группы заинтересованных сторон, без поддержки которых организация прекратит свое существование, а именно: акционеров, сотрудников, клиентов, поставщиков, кредиторов и общества. В меморандуме утверждалось, что, если в процессе корпоративного планирования руководители не поймут потребности и проблемы таких групп, они не смогут сформулировать цели фирмы, которые получили бы необходимую им поддержку. Однако Э. Фриман, проследив от Адама Смита, в своей ставшей уже классической работе по теории заинтересованных сторон пришел к выводу, что «стейкхолдер — это любая группа или лицо, которое может повлиять на достижение целей фирмы (или попасть под их влияние)», и дополнил список группами: экологи, правительство, местные общественные организации, собственники, защитники прав потребителей, конкуренты, СМИ (Freeman, 1984, p. 25). По его мнению, в процессе планирования необходимо фокусирование на формулировании цели фирмы и формировании ее ценности для стейкхолдеров, а также на выстраивании взаимовыгодных отношений с ними по достижению своей цели. При этом забота о прибыли является критической для оценки результатов деятельности, но не движущей силой в процессе создания ценности фирмы (Freeman, 2004, p. 364).

Основываясь на исследованиях зарубежных авторов, отечественные ученые пришли к выводу о необходимости ограничить круг заинтересованных сторон. Понятие стейкхолдера института, предложенное Г. Клейнером, опирается на «лицо, получающее и рассчитывающее на получение тех или иных благ в связи с функционированием данного института» (Клейнер, 2004, с. 44). И. Гурков, не умоляя вклада Э. Фримана, полагает, что стейкхолдеры — не просто «группы и лица», затрагиваемые деятель-

ностью фирмы, а «вкладчики» определенного типа «ресурса», интересы которых можно представить как «уровень процента по вкладу» (Гурков, 2007, с. 8), тем самым он значительно сократил число стейкхолдеров до акционера (прибыль и финансовая устойчивость), работника (оплата труда и стабильность рабочего места), потребителя (качество товара/услуги), «держателя административного ресурса» (общественные либо иные блага). В свою очередь, В. Тамбовцев определяет стейкхолдеров фирмы как «индивиды, группы индивидов и организации, являющиеся потребителями (получателями) позитивных и негативных контрактных и внешних эффектов от деятельности фирмы и способные влиять на эту деятельность», при этом понимая под контрактным эффектом «позитивный или негативный прирост богатства субъекта, являющегося стороной эксплицитного контракта, получаемый им в результате исполнения контракта» (Тамбовцев, 2008, с. 20). К. Солодухин обращает внимание на относительную эквивалентность приведенных определений отечественных авторов и значительное сокращение круга заинтересованных сторон, делая вывод, что «...в конечном итоге отношения между организацией и ее стейкхолдерами выстраиваются вокруг ресурсного обмена (благ, эффектов. — *Прим. авт.*), поскольку каждая из них стремится создать собственную ресурсную базу, которая наилучшим образом соответствовала бы ее целям...», а «...суть ресурсного обмена состоит в обмене правами собственности на ресурсы...» (Солодухин, 2011, с. 36–48).

С. Байдаков помимо «ресурсного критерия» идентификации заинтересованных сторон (состоящего из инвестиционных, репутационных и интеллектуальных ресурсов) предложил выделять «рисковый критерий» (включающий совместную подверженность рискам компании и стейкхолдеров, сопряженный с этим вопрос о разделении рисков) и «критерий силы влияния», т.е. объем власти (Байдаков, 2019, с. 11). Применительно к институту СЭЗ коллектив авторов под руководством Э. Алпатовой и позже П. Павлов обозначили в своих исследованиях выделение по критерию «участие в воспроизводственном процессе»: предприятия и организации — резиденты и нерезиденты СЭЗ, создающие и потребляющие на ее территории товары и услуги; наемные работники резидентов и нерезидентов СЭЗ; органы управления или администрация СЭЗ; государство в лице государственных учреждений разных уровней иерархии (Алпатова и др., 2008, с. 9–10; Палов, 2010, с. 11–12).

Приведенный обзор критериев идентификации не претендует на всеобъемлющий и заверченный характер. По мнению Дж. Фрумана (Frooman, 1999, р. 191), необходимо помнить, что при выявлении стейкхолдеров следует найти ответы на три классических вопроса теории заинтересованных сторон — кто они, что хотят и как собираются это получить? Таким образом, идентифицированная группа должна иметь признаки стейкхолдера, обозначенные цели и результаты взаимодействия, а также средства для их достижения.

Укрупненные группы стейкхолдеров института свободных экономических зон

Обобщая сказанное, резюмируем, что институт СЭЗ в процессе функционирования находится под активным воздействием внешней среды. Он систематически взаимодействует со множеством социально-экономических субъектов и их групп, находясь в фокусе их ожиданий, а его функции¹ относятся к микро-, мезо- и макроуровням экономики. Данное утверждение может существенно изменить подход к эффективности института и ее оценке, и влечет за собой необходимость описания основных организаций-стейкхолдеров.

Рассмотрим субъекты микро-, мезо- и макроуровня института СЭЗ на примере Дальневосточного федерального округа (ДФО), на территории которого функционируют такие типы СЭЗ, как особая экономическая зона (ОЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОР), свободный порт Владивосток (СПВ), специальный административный район на территории острова Русский (САР) и Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ). Начнем с макроуровня.

Субъектами макроинституционального уровня СЭЗ являются макроэкономические организации — Президент Российской Федерации, Федеральное собрание и Правительство Российской Федерации, а также органы законодательной власти субъектов и органы местного самоуправления ДФО. Именно они устанавливают базовые правила функционирования института СЭЗ, а затем активизируют инструменты, с помощью которых могут воздействовать на поведение субъектов нижестоящего уровня. Например, через федеральные законы определены правовой режим территорий ОЭЗ, ТОР, СПВ САР и АЗРФ, система управления ими, правовое положение их резидентов, меры государственной поддержки и специальный порядок осуществления деятельности на таких территориях. Законодательные собрания субъектов ДФО определяют налоговый режим и преференции в объеме своих полномочий.

Ожидания макроэкономических организаций также сформулированы в нормативно-правовых актах: государственной власти федерального уровня — в федеральных законах и иных нормативных правовых актах федерального уровня, органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления ДФО — в законах и иных нормативных правовых актах субъектов и муниципальных образований округа. Для их достижения используют властный ресурс, а именно вносят изменения в существующие и издают новые нормативно-правовые акты, задающие стратегические ориентиры и активизирующие инструменты воздействия

¹ Для целей исследования под функциями института СЭЗ следует понимать регулярный взаимный обмен эффектами (ресурсами, благами) института со стейкхолдерами.

на субъекты нижестоящих уровней. Например, ожидается, что институт СЭЗ будет способствовать достижению целей социально-экономического развития Дальнего Востока, обозначенных в указе Президента России:

«а) на период до 2024 года: превышение среднероссийских темпов роста показателей качества жизни населения (повышение ожидаемой продолжительности жизни не менее чем на 5 лет, снижение смертности населения трудоспособного возраста не менее чем на 35%, увеличение годового объема жилищного строительства в 1,6 раза) и превышение среднероссийских темпов роста показателей экономического развития (увеличение объема накопленных инвестиций до 800 млрд. рублей, создания не менее 200 предприятий на ТОР и СПВ, не менее 30 тыс. новых рабочих мест);

б) на период до 2035 года: прекращение миграционного оттока населения; превышение среднероссийских показателей качества жизни населения; превышение среднероссийских показателей экономического развития»¹.

Для этого предусмотрена реализация комплекса мероприятий, в том числе направленных: на развитие экспортно ориентированных отраслей экономики, а также отраслей нефтегазохимии, авиа- и судостроения, сельского хозяйства, лесоперерабатывающей промышленности, рыболовства и аквакультуры, логистики, туризма, образования и здравоохранения; на повышение конкурентоспособности территорий опережающего социального-экономического развития; на создание и развитие магистральной и приграничной инфраструктур; на развитие малого и среднего предпринимательства.

Перечисленное определяет среду функционирования субъектов микроуровня. Однако следует напомнить, что за редким исключением макроэкономические организации влияют на поведение субъектов микроуровня опосредованно через набор субъектов мезоуровня, для чего используют делегирование государственно-властных полномочий уполномоченному федеральному органу исполнительной власти.

В ходе ресурсного обмена стейкхолдеры федерального макроуровня ожидают «...ускорения социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения, проживающего на территории Дальнего Востока...»^{2,3}, регионального уровня — создание условий для устойчивого экономического роста и повышения

¹ О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока: указ Президента Российской Федерации от 26.06.2020 № 427. <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

² О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ. <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

³ О свободном порте Владивосток: федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ. <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

благополучия граждан субъектов и муниципальных образований ДФО, а институт СЭЗ получит институциональную среду со специальными мерами поддержки предпринимательской деятельности, особенностями регулирования отдельных отношений функционирования территорий, а также готовую инфраструктуру ТОР за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации и местных бюджетов.

Мезоинституциональный уровень института СЭЗ — это наиболее многочисленная группа стейкхолдеров и состоит из разных организаций (таких как контрольно-надзорные органы государственной власти, коммерческие банки, холдинговые структуры и др.), ориентированных на многостороннее взаимодействие с микроорганизациями с целью координации и активизации хозяйственных связей, инвестирования в производство товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью.

Итак, Правительство Российской Федерации предусмотрело «делегирование государственно-властных полномочий» (Романовская, 2017), распределив их, например, в ТОР и СПВ между коллегиальным органом (наблюдательным советом) и организациями — уполномоченным федеральным органом и управляющей компанией.

Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики стало таким уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственно-властные полномочия в отношении типов СЭЗ, распространенных на Дальнем Востоке России. Для взаимодействия с институтом СЭЗ оно осуществляет мониторинг показателей эффективности деятельности территорий, адаптирует базовые правила посредством издания ведомственных нормативно-правовых актов и разработки проектов постановлений Правительства РФ и федеральных законов, организует обеспечение формирования и инфраструктурного обустройства площадок ТОР, а также использует властный ресурс — делегирование полномочий по ведению реестра резидентов и обеспечению функционирования наблюдательного совета СПВ управляющей компании. Ожидания Минвостокразвития России связаны с ростом производства товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью в разрешенных видах предпринимательской деятельности, частных инвестиций (капитальных вложений), новых рабочих мест в объемах и сроках, предусмотренных федеральным законодательством и соглашениями об осуществлении деятельности, заключенными между резидентом и управляющей компанией, и формированием в рамках ТОР и СПВ высокотехнологичных наукоемких отраслей экономики. В свою очередь, институт СЭЗ рассчитывает получить средства бюджетов для создания инфраструктуры ТОР, налоговые льготы и административные преференции.

В роли управляющей компании выступает АО «Корпорация развития Дальнего Востока» — коммерческая организация со 100%-ным государственным участием, осуществляющая функции по управлению ТОР, СПВ,

САР и АЗРФ в субъектах Российской Федерации Дальневосточного федерального округа (ДФО). Этот стейкхолдер заинтересован в росте количества заявок предпринимателей на включение в реестр резидентов ТОР, СПВ, САР и АЗРФ, а также соблюдении резидентами условий соглашений об осуществлении деятельности. Для этого управляющая компания использует материальные (обеспечение строительства инфраструктуры ТОР) и властные ресурсы (такие как рассмотрение заявок на заключение соглашений и оценка бизнес-плана, присвоение специального статуса резидента ТОР, СПВ, САР, АЗРФ или отказ в заключении соглашения об осуществлении деятельности, контроль выполнения соглашений об осуществлении деятельности, принуждение резидентов к безусловной реализации проектов (вплоть до расторжения соглашения¹). Получаемый эффект института СЭЗ — готовая инфраструктура ТОР, режим «одного окна» для инвестора, многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, а также юридических услуг (в том числе защита в суде), услуг по ведению бухгалтерского учета, услуг по таможенному оформлению.

Интерес органов исполнительной власти субъектов и администраций муниципальных образований ДФО состоит прежде всего в увеличении налоговых доходов своих бюджетов. Институт СЭЗ в результате ожидает софинансирование инфраструктуры ТОР.

Группа стейкхолдеров контрольно-надзорных органов состоит из территориальных органов исполнительной власти. Единообразный набор их ресурсов воздействия связан преимущественно с властными полномочиями, которые способствуют осуществлению контроля и надзора за соблюдением резидентами законодательства, информированию о действующих налогах и сборах, их изменениях и принуждению резидентов к своевременной и полной уплате налогов, сборов и пеней в сфере своей ответственности. Однако объем ожиданий может различаться. Например, территориальные органы ФНС России заинтересованы в росте прибыли резидентов СЭЗ, который влияет на объем налоговых доходов бюджетов регионов Дальнего Востока, а Дальневосточное таможенное управление — в развитии международной торговли, росте товарооборота и несырьевого экспорта при соблюдении норм, обеспечивающих национальную безопасность. Результаты для института СЭЗ связаны с формированием его положительного имиджа и резидентов, со снижением административных барьеров, с возможностью применения процедуры свободной таможенной зоны.

На защите интересов резидентов, прежде всего экономических, стоят органы судебной власти. Арбитражные суды субъектов ДФО осуществ-

¹ По данным АО «Корпорация развития Дальнего Востока», на 31.08.2021 с резидентами института СЭЗ расторгнуто 380 из 3151 соглашения об осуществлении деятельности, в том числе по решению суда и в связи с прекращением деятельности юридического лица (индивидуального предпринимателя).

влияют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел и ожидают, что институт СЭЗ и его резиденты будут соблюдать принципы законности, независимости судей, равенства организаций и граждан перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон, гласности разбирательства дел. Их соблюдение влияет на степень защиты права собственности и исполнимости контрактов резидентов СЭЗ, на инклюзивные качества института в целом. Чем она выше, тем сильнее доверие к СЭЗ как институту, а это влияет не только на повышение конкурентоспособности ТОР, СПВ, САР и АЗРФ, но и на ускорение экономического развития Дальнего Востока, привлекательность его инвестиционного климата.

Завершает обзор субъектов мезоуровня группа инвесторов. Это наиболее неоднородный блок организаций, к которым можно отнести, например, коммерческие банки, холдинговые структуры и иностранные компании, инвестирующие в проекты резидентов СЭЗ. Их основной интерес, как правило, — дивиденды, превышающие среднемировую доходность капитала, равную 4–5%, защита прав собственности и обеспечение исполнимости контрактов. Однако специфика института СЭЗ такова, что на первом месте у инвестиционных организаций может стоять и реализация приоритетного государственного проекта. Для достижения своих целей они используют кредитование, слияние и поглощение, банкротство, могут вступать в состав учредителей резидента. Институт СЭЗ больше всего заинтересован в росте частных инвестиций, в том числе иностранных.

Наконец, *субъекты микроуровня* — зарегистрированные на территории СЭЗ предприниматели. На территории СЭЗ могут находиться как предприниматели (индивидуальные предприниматели или являющееся коммерческой организацией юридические лица, осуществляющие виды экономической деятельности, на которые распространяется особый правовой режим института СЭЗ), обладающие специальным статусом (резидента), так и его не имеющие. Последние вправе осуществлять предпринимательскую деятельность на общих основаниях, не имея возможности пользоваться льготами и преференциями специального статуса. Предприниматели связывают свое стремление попасть в реестр резидентов с возможностью использовать предоставленные налоговые льготы и административные преференции, а также с ожиданиями: снижения транзакционных издержек, обусловленных неопределенностью (нестабильностью) внешней среды института СЭЗ; усиления обеспечения защиты прав собственности и исполнимости контрактов; увеличения объема инвестиций. Для приобретения статуса резидента предприниматель должен обязаться осуществить минимальный объем капитальных вложений в ходе реализации проекта (например, для ТОР составляет 500 000 руб., для СПВ — 5 000 000 руб.) и вести хозяйственную деятельность по видам, которые

разрешены базовыми правилами института СЭЗ. В дополнение к этому предприниматель организует трансакции и ведет поиск способов снижения трансакционных издержек (например, через выбор оптимальной организационно-правовой формы). Ожидаемый эффект институт СЭЗ связывает с ростом налоговых отчислений, частных инвестиций, в том числе иностранных, и новых рабочих мест, что, в свою очередь, положительно влияет ускорение социально-экономического развития и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения, проживающего на территории Дальнего Востока.

Итак, в исследовании описана иерархия уровней института СЭЗ, позволившая отчетливо представить состав его основных заинтересованных сторон, идентифицировать основной перечень взаимных ожиданий (интересов) стейкхолдеров и института СЭЗ (см. табл. 1).

Таблица 1

**Стейкхолдеры института СЭЗ
(на примере Дальневосточного федерального округа)**

Стейкхолдер	Интересы (ожидания) стейкхолдера от института СЭЗ	Интересы (ожидания) института СЭЗ от стейкхолдера
<i>Макроинституциональный уровень</i>		
Президент РФ, Федеральное собрание, Правительство РФ	ускорение социально-экономического развития и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения, проживающего на территории ДФО	готовая инфраструктура ТОР, специализированная институциональная среда
Органы законодательной власти субъектов и представительные органы местного самоуправления ДФО	создание условий для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан субъектов и местного самоуправления ДФО	налоговые льготы и преференции субъектов и местного самоуправления ДФО
<i>Мезоинституциональный уровень</i>		
Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики	товары и услуги высокой добавленной стоимости в разрешенных видах деятельности, частные инвестиции, новые рабочие места в предусмотренных объемах и сроках, высокотехнологичные наукоемкие отрасли	средства бюджетов для создания инфраструктуры ТОР, налоговые льготы, административные преференции

Стейкхолдер	Интересы (ожидания) стейкхолдера от института СЭЗ	Интересы (ожидания) института СЭЗ от стейкхолдера
АО «Корпорация развития Дальнего Востока»	рост заявок предпринимателей и резидентов, соблюдение резидентами условий соглашений об осуществлении деятельности	готовая инфраструктура ТОР, режим «одного окна» для инвестора, многофункциональный центр услуг
Органы исполнительной власти субъектов и администрации муниципальных образований ДФО	рост налоговых доходов бюджетов субъектов и местного самоуправления ДФО	софинансирование инфраструктуры ТОР
Управления ФНС России по субъектам ДФО	рост прибыли предпринимателей	доверие к институту СЭЗ, сокращение штрафных санкций
Дальневосточное таможенное управление	международная торговля, рост товарооборота и несырьевого экспорта при соблюдении норм национальной безопасности	доверие к институту; применение процедуры свободной таможенной зоны
Арбитражные суды субъектов ДФО	соблюдение принципов законности, независимости судей, равенства организаций и граждан перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон, гласности разбирательства дел	защита прав собственности, исполнение контрактов
Банки, холдинговые структуры, иностранные компании	дивиденды, реализация приоритетного госпроекта, защита права собственности и исполнимость контрактов	рост частных инвестиций (в том числе иностранных)
<i>Микроинституциональный уровень</i>		
Предприниматели, зарегистрированные на территории СЭЗ	льготы и преференции спецстатуса «резидент», снижение транзакционных издержек (в том числе за счет инфраструктуры ТОР), получение инвестиций	рост налоговых отчислений и частных инвестиций (в том числе иностранных), новые рабочие места

Источник: разработано автором.

Между тем в экономической литературе есть разные подходы к отнесению того или иного субъекта к тому или иному уровню иерархии. Так, в отдельных исследованиях делегирование полномочий государственным уч-

реждениям относят к типичным субъектам макроуровня (см., например, Davis, North, 1971; Levy, Spiller, 1994). Также могут выделять в отдельную группу стейкхолдеров региональное сообщество, у которого (и с которым) связано не меньше ожиданий, чем с вышеописанными.

Следует отметить, что характеристика стейкхолдеров показала существенный уровень централизации государственной власти при формировании института СЭЗ. Это упрощает распространение на территории ДФО базовых правил этого института, стимулирующих экономическую активность, инвестиции в общественную инфраструктуру и защиту прав собственности.

Эффекты взаимодействия стейкхолдеров

Ускорение социально-экономического развития Дальнего Востока требует создания условий. Считается, что этому скорее способствуют инклюзивные институты, чем экстрактивные. Как пишут авторы книги «Почему одни страны богатые, а другие бедные»: «Рост при экстрактивных институтах значительно отличается от роста при институтах инклюзивных. Самое главное — он неустойчив» (Acemoglu, Robinson, 2015, с. 332). Условия, влияющие на качество института СЭЗ, формируются в процессе диффузии базовых правил и обеспечивающих их соблюдение механизмов между уровнями этого института.

Институт СЭЗ имеет достаточный объем условий для ускорения развития. Его базовые правила и механизмы обеспечения включают такие инклюзивные элементы, как централизация государственной власти, ориентир на производство товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью и формирование высокотехнологичных наукоемких отраслей экономики региона. По данным АО «Корпорация развития Дальнего Востока», среди резидентов ТОР на первом месте по объему инвестиций — отрасли, имеющие высокую добавленную стоимость (например, такие как газо- и нефтехимии, производство химических продуктов и судостроение). Ю. М. Ладыгин (Ладыгин, 2021, с. 8–9) отмечает, что налаживанию производства более высокого технологического уровня способствует применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны. По данным Дальневосточного таможенного управления¹, с 2016 г. под эту таможенную процедуру резидентами ТОР и СПВ помещено товаров общей стоимостью более 372,5 млрд руб., а предоставленные льготы на сумму более 84 млрд руб. стали дополнительным источником инвестиций.

Позитивное влияние на качество института оказывает и динамика формирования «нового класса» предпринимателей — резидентов ТОР, СПВ,

¹ Достоверное декларирование товаров — показатель добросовестности бизнеса // Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления. <https://dvtu.customs.gov.ru/news/document/314687>

САР и АЗРФ. Изучая данные АО «Корпорация развития Дальнего Востока», легко заметить, насколько активно идет этот процесс (см. рис. 1).

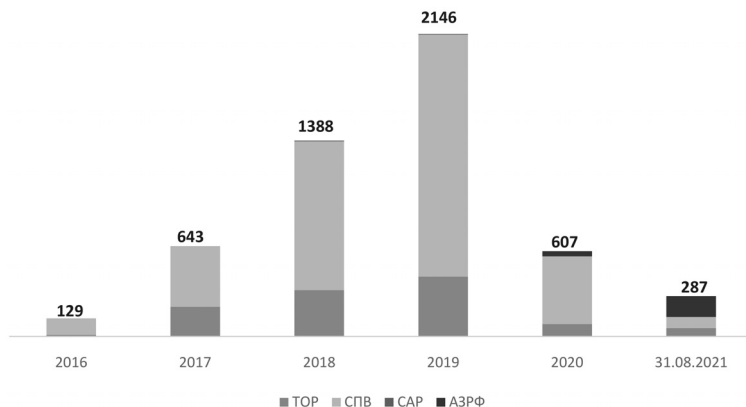


Рис. 1. Динамика количества резидентов ТОР, СПВ, САР и АЗРФ в 2016–2021 гг., ед.
Источник: составлено автором
на основе данных АО «Корпорация развития Дальнего Востока».

Сохранение такой динамики появления новых резидентов может создать «эффект перелива» (Abhijit V. Banerjee, Esther Duflo, 2019), стимулировать их объединение для защиты своих интересов, а затем укрепление и расширение их влияния на экономические и политические процессы в регионе. Организованная группа резидентов может стимулировать запуск технологических инноваций, эффективно противодействовать попыткам какой-либо одной группы установить монополию за счет других, нейтрализовать административные барьеры осуществления предпринимательской деятельности в регионе и на международном рынке, защищать свои права собственности за рубежом. В результате такая траектория может создать точку перелома и стать завершающим фактором в формировании инклюзивных качеств института СЭЗ, его конвергенции с экономическим пространством государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

Заключение

Итак, наиболее важные выводы исследования можно изложить в следующих положениях.

Во-первых, иерархически организованная система правил института СЭЗ и механизмов их соблюдения состоит из микро-, мезо- и макроинституциональных уровней, которые включают множество социально-экономических субъектов и их групп и могут подобно стейкхолдерам транслировать свои ожидания на деятельность и результаты института СЭЗ, как и институт СЭЗ на них. Гармонизация и сбалансирование их инте-

ресов подчинены созданию условий повышения социально-экономического эффектов и общественного благосостояния в процессе хозяйственной деятельности.

Во-вторых, институт СЭЗ наделен достаточным объемом инклюзивных элементов (таких как наличие централизованной государственной власти и ориентир на формирование высокотехнологичных наукоемких отраслей экономики региона). Сохранив их влияние, а также динамику формирования резидентов ТОР, СПВ, САР и АЗРФ, возможно создание точки перелома для перехода на устойчивый уровень развития экономики, где институт СЭЗ имеет значение.

Значимость полученных результатов состоит в том, что они расширяют представление о сложности устройства института СЭЗ и демонстрируют необходимость его изучения на основе современных теоретических подходов. Развитие его инклюзивных качеств требует времени, ресурсов, специальных усилий, удачного сочетания ряда условий (факторов). Поскольку институт СЭЗ может быть как стимулом, так и ограничителем развития социально-экономических процессов, необходима оценка его эффективности. Имеющиеся в арсенале исследователей и бюрократии эконометрические методы и модели основаны в основном на анализе отдельных количественных показателей экономического роста, учитывающих результаты деятельности и интересы преимущественно одного субъекта (одного из стейкхолдеров, ТОР или СПВ). Научно обоснованная методика должна позволять в полной мере оценить влияние института СЭЗ на ускорение социально-экономического развития и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения, проживающего на территории Дальнего Востока.

Список литературы

Аджемоглу, Д. & Робинсон, Дж. А. (2020). *Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты*. М.: АСТ.

Алпатов, Э. С., Гарифуллина, Г. Р., Кондюкова, Е. А., Маркова, Н. Н., Муртазина, Г. Ф., Полторыхина, С. В., Фадеева, Е. П. & Ющенко, Н. А. (2008). *Свободные экономические зоны*. Казань: Познание.

Аузан, А.А., Блохин, А.А., Валитова, Л.А., Золотов, А.В., Иванов, В.В., Калягин, Г.В., Левин, С.Н., Лисин, В.С., Мартанус, О.Р., Овсянникова, А.В., Павлов, П.Н. & Путятин, Л.А. (2009). *Институциональные ограничения экономической динамики*. М.: ТЕИС.

Байдаков, С. Л. (2019). Практический инструментарий стейкхолдерской теории в управлении бизнесом. *Инновации в менеджменте*, 2, 10–18.

Глазьев, С. Ю. (2019). *Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах*. М.: Книжный мир.

Гурков, И. Б. (2007). Интегрированная метрика стратегического процесса — попытка теоретического синтеза и эмпирической апробации. *Российский журнал менеджмента*, 2, 3–28.

Клейнер, Г. Б. (2004). *Эволюция экономических систем*. М.: Наука.

Ладыгин, Ю. М. (2021). Таможня — 2030. *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*, 4(97), 5–11.

Маевский, В. И., Кирдина-Чэндлер С. Г. (2020). *Мезоэкономика: элементы новой парадигмы*. М.: ИЭ РАН.

Майбуров, И. А. (2017). *Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития. Книга 1*. М.: ЮНИТИ-ДАНА.

Павлов, П. В. (2010). *Институт особых экономических зон в Российской Федерации: финансово-правовые и организационно-экономические аспекты функционирования*. М.: Магистр: ИНФРА-М.

Павлов, П. В., & Защита, Е. К. (2020). Свободные экономические зоны как современный институт развития в международном бизнесе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, т. 36, вып. 4, 675–692. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.406>.

Полтерович, В. М. (2016). Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России). *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 5, 34–56. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.2.

Романовская, О. В. (2018). Правовой статус свободного порта Владивосток: опыт управления территорией организацией частного права. *Российская юстиция*, 10, 52–55.

Солодухин, К. С. (2009). *Стратегическое управление вузом как стейкхолдер-компаний*. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та.

Солодухин, К. С. (2011). Разработка методологии стратегического управления вузом на основе теории заинтересованных сторон: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М.: Моск. гос. техн. ун-т им. Н. Э. Баумана.

Тамбовцев, В. Л. (2008). Стейкхолдерская теория фирмы в свете концепции режимов собственности. *Российский журнал менеджмента*, 3, 3–26.

Тамбовцев, В. Л. (2019). Устойчивое региональное развитие: актуальные направления институционального анализа. *Journal of Institutional Studies*, 11(3), 104–118. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.104-118.

Abhijit, V. Banerjee, Esther Duflo (2019). *Good Economics for Hard Times: Better Answers to Our Biggest Problems*. PublicAffairs.

Coase, R. H. (1937). The Nature of the Firm. *Economica*, vol. 2, 1, 386–405.

Coase, R. H. (1960). The problem of social cost. *Journal of Law and Economics*, vol. 3, 1–44.

Davis, L. & North, D. C. (1971). *Institutional Change and American Economic Growth*. Cambridge (UK): Cambridge University Press.

Donaldson, T. & Preston, L. E. (1995). The stakeholder theory of the corporation: Concepts, evidence, and implications. *Academy of Management Review*, 20(1), 65–91.

Freeman, E. R., Wicks, A. C. & Parmar, B. (2004). Stakeholder theory and “The Corporate Objective Revisited”. *Organization Science*, 15(3), 364–369.

Freeman, R. E. (1984). *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Pitman: Boston.

Frooman, J. (1999). Stakeholder influence strategies. *Academy of Management Review*, 24(2), 191–205.

Levy, B. & Spiller, P. (1994). The institutional foundations of regulatory commitment. *Journal of Law, Economics and Organization*, vol. 10, 2, 201–246.

Moberg, Lotta (2017). *The Political Economy of Special Economic Zones*. NY: Routledge.

Ostrom, E. (2005). *Understanding Institutional Diversity*. Princeton: Princeton University Press.

Ostrom, E. (2014). Do institutions for collective action evolve? *Journal of Bioeconomics*, vol. 16, 1, 3–30.

- Piketty, Thomas (2016). *Capital in the 21st century*. Moscow.
- Williamson, O. E. (1985). *The Economic Institutions of Capitalism*. New York: The Free Press-Macmillan.
- Williamson, O. E. (1996). *The Mechanisms of Governance*. Oxford: Oxford University Press.

References

- Acemoglu, D., & Robinson, J.A. (2020). *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Moscow.
- Alpatova, E. S., Garifullin, G. R., Kondyukova, E. A., Markova, N. N., Murtazina, G. F., Poltoryhina, S. V., Fadeeva, E. P. & Jushhenko, N. A. (2008). *Free Economic Zones*. Kazan.
- Ausan, A. A., Blohin, A. A., Valitova, L. A., Zolotov, A. V., Ivanov, V. V., Kaljagin, G. V., Levin, S. N., Lisin, V. S., Martanus, O. R., Ovsjannikova, A. V., Pavlov, P. N. & Putjatina, L. A. (2009). *Institutional Limitations of Economic Dynamics*. Moscow.
- Baydakov, S. L. (2019). The Business Management Instruments for Practical Usage based on Stakeholder Approach. *Innovations in management, 20*, 10–18.
- Glazyev, S.Yu. (2019). *A Leap into the Future. Russia in New Technological and World Economic Ways*. Moscow.
- Gurkov, I.B. (2007). Integrated Metric of the Strategic Process — an Attempt at Theoretical Synthesis and Empirical Testing. *Russian Journal of Management, 2*, 3–28.
- Kleiner, G. B. (2004). *Evolution of Economic Systems*. Moscow.
- Ladygin, Yu.M. (2021). Customs — 2030. *Customs Policy of Russia in the Far East, 4*(97), 5–11.
- Mayburov, I.A. & etc. (2017). *Special Economic Zones. Theoretical and Methodological Aspects of Development*. Book I: monograph. Moscow.
- Mayevsky, V. I., Kirdina-Chandler, S. G. (2020). *Mesoeconomics: Elements of a New Paradigm*. Moscow: RAS.
- Pavlov, P. V. (2010). *Institute of Special Economic Zones in the Russian Federation: Financial, Legal and Organizational and Economic Aspects of Functioning*. Moscow.
- Pavlov, P. V., & Zashchitina, E. K. (2020) Free economic zones as a modern development institution in international business. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, vol. 36, iss. 4, 675–692. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.406>.
- Polterovich, V. M. (2016). Institutions of Catching-up Development (on the Project of a New Model for Economic Development of Russia). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 5*, 34–56. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.2.
- Romanovskaya, O. V. (2017). Legal Status of the Free Port of Vladivostok: Experience in Managing the Territory of a Private Law Organization. *Russian Justice, 10*, 52–55.
- Solodukhin, K. S. (2009). *Strategic Management of the University as a Stakeholder Company*. St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University.
- Solodukhin, K. S. (2011). *Development of the Methodology of Strategic Management of the University Based on the Stakeholder Approach*: thesis... Doctors of Economics: 08.00.05. Moscow: Bauman University.
- Tambovtsev, V. L. (2008). The company's Stakeholder Approach in the Concept of Ownership Regimes. *Russian Management Journal*, vol. 6, 3, 3–26.
- Tambovtsev, V. L. (2019). Sustainable regional development: actual directions of institutional analysis. *Journal of Institutional Studies, 11*(3), 104–118.